

Москва сыграла в киносмотр

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

В конце июня завершился предъюбилейный XXIX Московский международный кинофестиваль. Под звон балалаек его успешно закрыли, вручив «Золотого Георгия» и раздав прочие призы. На фестивале было два конкурса – основной, «взрослый», где намечалось двадцать картин (одна не дошла), и «Перспектива» – для начинающих (десять участников) плюс еще два десятка внеконкурсных программ – итого две с лишним сотни фильмов. Впечатлениями от кинофестиваля делится председатель рыбинского киноклуба «Современник» Борис КРЕЙН.

ДЕТИ РАЗНЫХ НАРОДОВ

При беглом взгляде на темы, сюжеты, кадры очевидно: идет диффузия Россия – зарубежье, включая ближнее. На двух конкурсах наша буча кипела в пяти (3+2) отечественных работах и в четырех (2+2) «СНГшно-балтийских», а порой и в совершенно иноземных. Характерно название «Русский треугольник» у грузина Алеко Цабадзе. Помню (тогда он звался Александром) его «малометражный» дебют «Пятно» – сюжет из жизни тбилисских подростков, поразивший трагической достоверностью. Теперь на экране – «убойный» отдел, неумовимый киллер, следовательно практикант, люди, обожженные Чечней...

Грузинский фильм, показанный в первый день конкурса, сразу стал фаворитом и недаром получил специальный приз жюри. Межэтнические страсти бились и в иных картинах, созданных вдали от наших рубежей, если в них врывались «Дети СССР» (Израиль) или других стран, то бишь иммигранты. Чьи же эти «Дети...»? В каком-то израильском городке безработный Слава с его бывшим тренером из Киева (А. Марченко – вылитый Олег Митяев) собирают футбольную команду и, вопреки всем заморочкам и проискам местных «сабров», приводят ее на поле. После просмотра два юноши возмущались: «Неправда! Мы там жили. В Израиле не трогают русских. А такая драка прогремела бы на всю страну!».

Однако 45-летний Феликс Герчиков, увезенный мальчишкой, что называется, «в чемодане», уверяет, что его картина, хоть и не вполне автобиографична, но основана на личном – и не только собственном – опыте. Такова оборотная сторона репатриации: потомки тех, кто веками молил о возвращении к «земле обетованной», теперь испытывают ностальгию по своей – нашей общей – родине, что запала в память детства. И здесь, похоже, больше русского (= советского) патриотизма, чем в титульной российской фильмах.

Так возможен ли синтез поликультуры? В разных жанрах – от криминальной драмы «Эдуард» Ангелики Антониу (Греция) до семейной иронической комедии «Маленькая ложь во спасение» англичанина Каррадога Джеймса – так или иначе трактуют отношения «своих»

и «чужих». И наконец, Джузеппе Торнаторе!.. Но его произведение заслуживает особого разговора.

ПРАВДА БЕЗУМИЯ И ОДЕРЖИМОСТИ

А разве не про нас сказано то, что касается близкой, еще не остывшей истории?! У нас ведь – это «праздник со слезами...», но уже с нарастающим грохотом меди. А в Германии сняли комедию-трагифарс «Мой фюрер, или Самая правдивая правда об Адольфе». Хотя еще Сокуров с Арабовым разоблачили Гитлера до исподнего, Дани Леви идет дальше – не до стриптиза, а до абсурда.

Конец войны, Берлин в руинах. Чтобы всесторонне подготовить выступление Гитлера с решающим обращением к нации, вытаскивают из концлагеря его тезку – актера и психолога Адольфа Грюнбаума, быстро ставшего главной опорой владшего в прострации рейхсканцлера. Хохма в том, что это есть удвоенная правда об Адольфах – пародийно-«взаправдашная» про бесноватого фюрера и правда выдумки еврей-имиджмейкера, как бы «халифа на час». Хотя у режиссера тоже «неарийская» фамилия, очевидно, фильм отражает умонствования евросоюзников. И прав поэт: «Человечество хохочет, расставаясь со старьем...»

Иные чувства – от ужаса до сострадания – вызывают мученица душевнобольной героини «Опиума» («Дневник сумасшедшей»), который поставлен по новеллам венгерского психиатра, художника и музыканта, писавшего в начале XX века под псевдонимом Геца Чага.

Помешанная на греховности плоти («Во мне дьявол!») и литературной истерии, Гизелла изводит горы бумаги, а когда ее не хватает, лихорадочно строчит на стенах лечебницы. Сочинения и страсть героини покрывают психоаналитика Йозефа Бреннера (настоящее имя писателя), который то ли пытается спасти ее и, накачавшись морфием, заключает в объятия, то ли, боясь огласки и решив завладеть ее работами, истязает любимую пациентку под стать инквизитору... Режиссер театра и кино Янош Сас, работавший

на сценах Америки и Европы, нашел актрису в Норвегии. «Я играла сумасшедшую, но старалась остаться самой собой», – говорит Кирсти Стубе, награжденная призом за лучшую женскую роль.

Жребию свел их рядом сразу после мрачной клиники – театрально-куртуазный мир «Мольера». Причем, сыграв заглавного героя, Фабрис Лукини тоже получил приз за лучшую роль, соответственно мужскую.

Хотя, признаться, облик напористо-жгучего гасконца не вяжется у меня с представлени-

объявила, что это вторая картина Сторожевой. та поправила: «Пятая». Оказывается, она успела дважды сыграть у Киры Муратовой, вписать в ее же «Три истории» малышовую страшилку «Девочка и смерть» и снять 25 телеочерков, прежде чем заметили ее римейк «Небо. Самолет. Девушка».

А с «Путешествием...» просто повезло. Драматургия исчерпана фабулой: после смерти постылого мужа-обходчика, которому Наталью «продали» из детдома в 16 лет, она сжигает его вещи, с кладбища ее подвозит дюжий парень (Дмитрий

ределенный момент она принимает решение вернуть себе то главное, что выпало ей в прошлом». Изложить сюжет – значило бы раскрыть тайны, которые открываются на протяжении всей картины.

Постепенное развитие событий, разорванное вспышками жутких воспоминаний-ретроспекций, держит на пределе напряжения. По-моему, это высший взлет режиссера, еще в начале пути получившего «Оскара» за «Кинотеатр «Парадиз», а ныне подлинного классика (в минувшем сезоне «Современник» показал его «Легенду о пианисте»). Накал эмоций, красота изображения, музыка Энни Морриконе – все замечательно, но нерв картины – исполнительница главной роли.

Актрису, способную воплотить решимость и женскую силу, режиссер искал в разных странах, проводил много проб, а когда совсем уже отчаялся, приехал в Москву и из нескольких претенденток выбрал Ксению Раппопорт. Он сразу понял, что она сможет сыграть его Ирену, и не ошибся. Неважно, что героиня фильма украинка, а сама актриса – из Питера. В ее взгляде есть та безупречная правота, что делает ее поступки, даже престаупающие грань закона и морали, неуязвимыми для пересудов. Да, Торнаторе по праву увенчан призом за режиссуру, но его работа достойна большего.

«Мы сохранили фестиваль», – сказал Никита Михалков еще на церемонии открытия. Кстати, Торнаторе согласен, что

Московский – на 4-м месте после Канн, Венеции и Берлина. В 70-х говорили: «Мы собираем гостей, чтобы у них на глазах раздать самим себе награды». Потом перестроились: хорошим тоном стало уступать дорогу иностранцам. Хотя в утешение давали «всем сестрам по серьгам» – от общественных организаций. Не намечаются ли нынче признаки возврата к прежнему?

Жюри Международной критики (ФИПРЕССИ) отметило «Ничего личного» Ларисы Садилловой. Российские критики и Федерация кинолюбителей наградили «Временное освобождение» датчанина Эрика Клаусена. За критиков не скажу, а ФКК сыграла «на понижение»: «Незнакомку» (7,8 в нашем рейтинге) и так мол. увенчают (увенчали!) – и предпочла «средняка» с 5,9 балла.

Знаменательны четыре пиковых момента: главный приз – «Путешествие...», за вклад в киноискусство – вполне заслуженно – Алексею Баталову и Татьяне Самойловой. актерский «Верю!» – Даниэлю Ольбрыхскому и «Завет» Эмира Кустурицы как фильм открытия.

Борис Крейн и австралийский режиссер Фред Скепис на Московском кинофестивале.

ем о великом комедианте. Но в костюмно-биографическом жанре можно все, вплоть до смешения жизни писателя и его персонажей.

Поощряемый королевской семьей, Мольер возвращается в Париж, где мечтает играть трагедии, тогда как окружающие советуют остановиться на комедии. Муки остворчества прерывает зов из прошлого. Было время, когда богат Журден, желая покорить молодую аристократку, вызволил Жана-Батиста из долговой кабалы, дабы иметь репетитора. А для отвода глаз поселил его под видом «святого отца» Тартюфа, который... тут же завязал роман с хозяйкой. Минули годы, и последнее «прости» былой возлюбленной вдохновляет драматурга на комедию «Тартюф», а может, «Мещанин...»?

Как ни странно, традиционный французский бурлеск Лорана Тирара оказался в кино-клубном рейтинге на одной линейке – 6,6 балла из 10 возможных – с деревенской притчей Веры Сторожевой, так и лидируя на пару чуть не до конца.

ПОБЕДА – ЗА НАМИ!

Когда на премьере «Путешествия с домашними животными» в Доме кино ведущая

Дюжев), остается на ночь раздвинутой, а когда готов уже жениться, она прогоняет его, плывет на лодке с козой и собакой (корова в сей ковчег не влезла) в тот же детдом и забирает первого встречного пацана. Ксения Кутепова, работая в «Мастерской Фоменко», не может играть плохо, но здесь, лишенная эмоций, исполняет функции натурщицы.

«Пробуждение женщины», какое привлекло многочисленных поклонников, обозначено в основном визуально: экран, бесцветно-тусклый вначале, постепенно, как на переводной картинке, ярчает и к концу приобретает многоцветность.

За что же главный приз? Может, за верность образу «немытой России», которую ТАК любят самые продвинутые авторы («Время жатвы», «4», «Эйфория»). Но, видимо, не только...

Был день 8-й, а по календарю – 29-й. И всем стало видно: фильм последний станет первым. Ибо «Незнакомка» Джузеппе Торнаторе – не просто «триумф большого стиля», как пишут критики, или весомый голос в разговоре о восточноевропейской иммиграции. «Это истории женщины», – говорит автор, – чья жизнь связана с насилием, лишениями... И в оп-

Борис КРЕЙН.